

Глава 3

Пока мозг Линь И отказывался работать, диалог в прямом эфире продолжался.

— Молодой человек, эта формула так не работает.

— То, что он не порвал отношения с другим, не значит, что он не порвёт их с вами. И, кроме того, разве вы добиваетесь его только для того, чтобы не испортить отношения? Вы же хотите быть вместе. Раз вы пришли сюда с этим вопросом, значит, сами понимаете, что шансы на успех невелики.

— Если не уверены, лучше не начинать. Иначе ваши отношения не станут ближе, а, наоборот, откатятся на несколько шагов назад.

— Когда надеетесь на лучшее, спросите себя, готовы ли вы к худшему.

После ответа ведущего в эфире на несколько мгновений воцарилась тишина. Чэнь Яньчуань молчал.

Внезапно.

Краем глаза Линь И заметил, как в правом нижнем углу экрана что-то мелькнуло. Присмотревшись, он увидел, что аватарка в окне подключения исчезла — Чэнь Яньчуань молча отключился.

Ведущий больше ничего не сказал, подключил следующего зрителя и с улыбкой продолжил:

— Молодой человек, с каким вопросом вы к нам?

Тут же в наушниках Линь И раздался плаксивый мужской голос:

— Стример, стример, у меня геморрой, но я не хочу быть активом, что мне делать, у-у-у-у...

Улыбка на лице ведущего застыла на несколько секунд, после чего он сказал:

— Отключайтесь и запросите возврат денег. За 66 юаней вы сможете сходить на приём к проктологу, ещё и сдача останется. Считайте, это от меня.

— У-у-у, стример, я боюсь идти один. Мы же в одном городе, если я подарю вам «Карнавал», вы сходите со мной?

— У стримера есть совесть, за сопровождение столько платить не нужно.

— А что ещё можно сопроводить?

— Мы же оба пассивы, зачем спрашивать?

— ...у-у.

Линь И: «...»

«Вы, геи...»

Настроение Линь И упало ниже плинтуса. В голове будто кто-то заиграл на похоронной трубе, готовясь отправить его в последний путь.

Чэнь Яньчуань, его лучший друг, не только гей, но ещё и влюблён в него?

...Сегодня же не первое апреля!

При этой мысли Линь И действительно проверил календарь.

Увидев на календаре март, он почувствовал себя ещё хуже и в бессильной ярости взвыл про себя: «Почему сегодня не первое апреля?!»

«Меня же разыграли по-крупному! Почему! Сегодня! Не! Первое апреля!!»

Реальность была слишком абсурдной. За несколько минут Линь И уже начал сомневаться в себе.

Действительно ли он слышал голос Чэнь Яньчуаня?

Может, ему послышалось?

Линь И, вырвавшись из оцепенения, переключился на другой аккаунт и зашёл в тот самый прямой эфир.

Чэнь Яньчуань хоть и отключился, но не факт, что покинул трансляцию. Если он зайдёт со своего основного аккаунта и Чэнь Яньчуань его узнает... он не знал, что будет дальше, но был уверен, что ни один из возможных исходов ему не понравится.

Чэнь Яньчуань не интересовался короткими видео, у него даже не было зарегистрированного аккаунта на платформе. Внезапность ситуации застала Линь И врасплох, и он не обратил внимания на никнейм подключившегося, помнил только, что он начинался со слова «Пользователь», а дальше шла строка цифр.

В эфире было немного людей, всего несколько десятков, но чат был очень активным, сообщения летели вверх одно за другим.

Линь И открыл список зрителей и начал пролистывать его.

Он дошёл до конца, но никнейма, начинающегося с «Пользователь», не нашёл.

Реальность и воспоминания столкнулись, и в этот момент в нём зародилась надежда.

Чэнь Яньчуаня не было в прямом эфире.

Ему просто послышалось.

Всё это он себе напридумывал.

Да, точно, так и есть.

Линь И мысленно повторял эти фразы, пытаясь себя в этом убедить, но всё же подписался на ведущего со своего фейкового аккаунта.

Утром Линь И, на удивление, проснулся раньше будильника.

Он спал всего два-три часа и чувствовал себя разбитым, но в его затуманенной голове чётко сидела одна задача.

Линь И взял телефон и зашёл на страницу ведущего.

К его счастью или несчастью, у того были открыты записи прямых эфиров.

Линь И на мгновение засомневался, но потом решительно нажал на запись.

Пролистав несколько раз, он услышал знакомый голос.

Он невольно сжал телефон, перемотал запись на несколько минут назад, и его сердце заколотилось.

Кроме тех двух фраз, что он услышал перед сном, он теперь услышал и всё, что Чэнь Яньчуань говорил до подведения итогов ведущим.

Если краткое резюме ведущего было миной, то слова, произнесённые самим Чэнь Яньчуанем, были атомной бомбой.

Сила удара была несопоставима, хотя смысл был примерно тот же.

Прослушав запись один раз, Линь И не мог выкинуть из головы две фразы Чэнь Яньчуаня: «Он мне очень нравится, я давно его люблю».

Линь И с пылающими ушами перемотал запись и на этот раз сделал запись экрана, хотя и не знал, зачем.

Неужели он покажет эту запись Чэнь Яньчуаню и спросит: «Почему ты, чёрт возьми, в меня влюбился?»

...Он не мог так поступить.

Это был его лучший друг. Они выросли вместе, были ближе, чем родные братья.

К тому же, любить кого-то — это не преступление.

Тогда кто виноват?

Он тем более не виноват!

Это не он согнул своего друга в бараний рог!

Линь И в раздражении несколько раз пнул одеяло. Оно сползло к краю кровати и чуть не упало. Если бы не спящие соседи, он бы уже вылез во всё горло.

«Пусть меня ударит молния».

«Что за чертовщина? Абсурд открывает дверь абсурду — добро пожаловать домой!»

— Что трясётся?!

Хэ Кайлэ, сосед с кровати напротив, подскочил, как пружина, откинул одеяло и с ужасом закричал:

— Парни, землетрясение! Просыпайтесь!

Линь И: «...»

— Нет землетрясения, это я ногой задел бортик кровати, — объяснил Линь И.

Хэ Кайлэ, разбуженный, но ещё не проснувшийся, спросил:

— Что? Ты можешь вызывать землетрясения?!

— Чёрт, братан, ты крут!

«...»

«Что за люди меня окружают».

Линь И в полном отчаянии схватил подушку и швырнул в него:

— Я ещё и оползни могу вызывать!

От этого шума проснулись и двое других соседей.

Сегодня снова была первая пара в восемь.

Линь И умылся на балконе и вернулся к столу за учебниками. В этот момент телефон, стоявший на зарядке, дважды пиликнул.

[Младший брат: Я выхожу]

[Младший брат: Тебе завтрак привезти?]

Совершенно обычные сообщения.

В учебные дни, кроме выходных, Чэнь Яньчуань всегда спрашивал его об этом.

С этой стороны, младший брат Чэнь всё-таки проявлял сыновнюю почтительность к своему старшему брату.

В обычный день Линь И ответил бы не задумываясь. Любое промедление было бы неуважением

к вкусному завтраку.

Но сегодня всё было иначе. Он набирал и стирал сообщение, метался между желанием увидеться с Чэнь Яньчуанем и желанием избежать встречи.

Чэнь Яньчуань учился на врача, программа была сложной. В прошлом семестре он опубликовал научную статью, и профессор пригласил его в государственную ключевую лабораторию. После этого он стал ещё более занят, все каникулы провёл в библиотеке.

Линь И, помимо учёбы, ещё и тренировался, так что тоже был занят. Хотя они учились в одном университете, но на разных факультетах. Если не договариваться о встрече специально, то этот утренний завтрак был их единственной возможностью увидеться за день.

Увидеться сегодня — ему будет неловко.

Не увидеться — боится, что Чэнь Яньчуань заподозрит неладное.

«Чёрт, как же сложно быть натуралом, который знает секрет гея!»

Линь И так терзался сомнениями, что не заметил, как прошло время.

Он так и не отправил сообщение, а Чэнь Яньчуань уже прислал новое.

Видео длиной 5 минут 39 секунд.

Линь И с недоумением открыл его. Это была запись экрана их переписки.

Он смотрел несколько десятков секунд, но ничего нового не происходило, только имя Чэнь Яньчуаня вверху периодически менялось на «собеседник печатает».

Имя было всё то же, что и вчера, язвительное — «Тот, кто ест чужие слюни».

«Хех».

«Какой нормальный человек назовёт так объект своей тайной любви?»

[01: ?]

[01: Что за видео?]

[Младший брат: Почти шесть минут печатаешь и не можешь отправить ни одного слова]

[Младший брат: Господин, вы хотите завтрак из восьмисот слов?]

«...»

«Чтоб тебя».

«И это называется “очень нравится”, “давно люблю”???»

«Чёрта с два ты меня любишь!»

Если бы не запись прямого эфира в телефоне, Линь И действительно подумал бы, что всё это — плод его воображения.

Нелогичное поведение требовало логичного объяснения.

Линь И с мрачным лицом на ходу придумал небольшую ложь.

[01: ...твою мать]

[01: Сам ты ешь завтрак из восьмисот слов]

[01: Я тут кошку ловил, забыл экран выключить]

Соседи из комнаты напротив тайно завели рыжего кота, очень озорного, который часто сбегал и заходил в гости.

Линь И любил кошек и собак и часто отправлял Чэнь Яньчуаню фотографии этого кота.

Отправив сообщение, Линь И мысленно извинился перед котом: «Прости, рыжий, в другой раз куплю тебе консервы».

Чувство вины косвенно помогло Линь И принять решение.

Сейчас отказываться от завтрака означало придумывать ещё одну отговорку, а врать Чэнь Яньчуаню раз за разом было бы слишком подозрительно.

[01: Вези]

[Младший брат: Сяолунбао?]

[01: /галочка/emoji]

[Младший брат: ok/emoji]

Линь И впервые шёл на встречу с Чэнь Яньчуанем с таким трепетом.

Та же парковка, что и вчера. Чэнь Яньчуань снова приехал раньше.

Линь И постучал в окно, давая знать о своём прибытии.

Чэнь Яньчуань открыл дверь, собираясь выйти.

Внезапно Линь И пришла в голову мысль.

— Сегодня так холодно, — сказал он, плотнее запахивая воротник куртки и заглядывая в салон машины. — Я посижу у тебя немного, погреюсь.

Чэнь Яньчуань с подозрением посмотрел на него:

— Сегодня потеплело.

«...»

Линь И отвёл взгляд и упрямо возразил:

— А мне холодно, нельзя?

К счастью, Чэнь Яньчуань не стал спорить.

— Можно, господин, прошу вас, — только съязвил.

Линь И не видел ни малейшего намёка на то, что он ему нравится.

Эта язвительность была точь-в-точь как обычно.

«Может, у Чэнь Яньчуаня раздвоение личности, и та его часть, что вчера звонила в прямой эфир, ему самому неизвестна?»

Линь И со своими мыслями сел в машину Чэнь Яньчуаня.

Как только дверь закрылась, Чэнь Яньчуань включил обогрев, открыв даже редко используемые воздуховоды под перчаточным ящиком.

Тёплый воздух окутал Линь И со всех сторон, согревая даже ноги.

Через пару минут он уже начал потеть.

Линь И, с трудом сдерживая жару, продолжил свой эксперимент:

— На улице холодно, не хочу идти в столовую. Давай поедим прямо в машине.

Сказав это, он и сам понял, насколько это было наглым требованием.

Чистоплотность Чэнь Яньчуаня проявлялась во всём, и одно из правил гласило: в его машине категорически запрещено есть и курить.

Он не выносил запахов.

Однажды его дядя напился на корпоративе, и Чэнь Яньчуань поехал забирать его из караоке. На следующий день он отвёз машину в сервис, где её вымыли изнутри и снаружи, да ещё и продезинфицировали.

Дядя, узнав об этом, подумал, что его стошнило в машине племянника, но Чэнь Яньчуань сказал: «Нет, просто от тебя так несло табаком и алкоголем, что запах не выветривался».

— Да ну тебя, — только и смог сказать дядя.

Линь И, услышав эту историю от его дяди, тоже был впечатлён.

Позже он даже подшучивал над Чэнь Яньчуанем, спрашивая, нравится ли ему его новый гель для душа, а то он боится садиться в его машину, вдруг тот снова отгонит её на мойку.

Чэнь Яньчуань смерил его насмешливым взглядом и спросил:

— Если мне не понравится, ты пойдёшь перемываться?

Он, конечно же, не стал бы его баловать и плюхнулся в машину со словами:

— А вот и нет, я тебя им задушу!

Он так и не узнал, помыл ли Чэнь Яньчуань машину после этого.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Раз уж он решил проверить, действительно ли он нравится Чэнь Яньчуаню, нужно было бить по самым больным местам.

Если даже на минном поле для него горит зелёный свет, значит, Чэнь Яньчуань точно нечист!

— Ты сегодня какой-то странный, — нахмурился Чэнь Яньчуань.

Сердце Линь И ёкнуло.

Он сказал себе не паниковать и подыграл:

— Ага, я тоже заметил. Что-то я сегодня так мёрзну.

Он также понял, что если продолжит в том же духе, то Чэнь Яньчуаня не обманешь, и решил отступить.

Линь И потянулся к ручке двери:

— Ладно, пойдём в столовую. Не буду мучить тебя, чистюля.

Не успел он договорить, как услышал:

— Не нужно.

Линь И замер.

Чэнь Яньчуань протянул руку и достал с заднего сиденья упакованный завтрак, поставив его на подлокотник.

— Мёрзнешь — ешь в машине.

Чэнь Яньчуань развязал пакет и протянул Линь И палочки.

Линь И остолбенел.

Э-это...

«Так он, чёрт возьми, действительно в меня влюблён...»

Линь И, как старый робот, механически взял палочки:

— ...Спасибо.

— Не за что. Деньги мне перевести не забудь, — невозмутимо сказал Чэнь Яньчуань.

— А? — не понял Линь И. — Какие деньги?

— За мойку машины. Сто юаней.

«...»

Линь И перешёл от ошеломления к недоверию, а затем к гневу.

«Собака, и вот так сильно я тебе нравлюсь?!»

***

Примечание автора:

<http://bllate.org/book/13422/1194949>